

В тайне все замолчали.

Эти трупы выглядят постоянно, их по меньшей мере тысячи. И это может быть лишь одно из захоронений убийцы в белом халате. За эти годы он, возможно, убил десятки тысяч практиков, а косвенное возбуждение войны вызвало убийства масс. .

Самое страшное, что этот человек пережил десятки тысяч лет или больше, но он никогда не думал, что то, что он сделал, было неправильно. Он считает, что практикующие - это опухоль мира. Только уничтожив всех практикующих, мир станет мирным.

Он прожил так долго, убил так много людей, получил так много сокровищ и наследства, и его ужас достиг непредсказуемой высоты. И этот человек беспримерно хитер, у него много лиц, и никто не знает, кто он. Может быть, однажды он стоял перед вами и красноречиво говорил, а вы не смогли его узнать.

Чэнь Шаобай немного помедлил: "Этот человек должен быть в Дакси".

"Почему?"

спросила обезьяна.

Чэнь Шаобай проанализировал: "Будда остается стабильным на протяжении стольких лет, даже если появляются руины Сянгуна, он все еще сдержан. Но Дакси - другое дело. У Дакси за эти годы было слишком много движений. Особенно Чэнь Унуо, посмотрите, что он сделал за эти годы. На первый взгляд, он кажется вечным императором, самым благосклонным и терпимым императором. Однако его менталитет, возможно, полностью искажен. Мой отец говорил, что чем увереннее и могущественнее люди, на самом деле, тем более хрупка их психика, тем легче их обмануть. "

Ань Чжэн кивнул: "Логично, что Шаобай сказал, что действия Чэнь Унуо за эти годы действительно не совсем правильные."

Обезьяна спросила: "Что же нам теперь делать?".

Ань Чжэн посмотрел на кости: "Давайте сначала похороним всех людей, а потом оставим это. Во дворце Сюаньюань Сянь должны быть какие-то тайны, может быть, недалеко от нас."

Толпа совместными усилиями вынесла все кости из камеры и нашла место, чтобы похоронить их снаружи. При таком количестве трупов многие уже не могли определить, кто есть кто. Ань Чжэн обнаружил, что кости старых трупов имели признаки костяного нефрита, то есть, когда эти люди умерли, они, по крайней мере, превзошли Большое Небо, и были практиками Святой Земли. Но они были настолько задушены, что были убиты в темной и тайной комнате.

В то же время, город Цзиньлин.

Святой Император Чэнь Унуо прищурился и откинулся на стул, чтобы поспать, и впервые за столько лет он не хотел смотреть на это множество закорючек на своем столе. Хотя в прошлом ему бывало скучно, он мог упорствовать благодаря своей сильной самодисциплине. Сегодня он не хотел читать ни слова, он не хотел ничего делать, он хотел только спать. После пробуждения мир был спокоен.

Глядя на разных Святых Императоров перед собой, Вэнь Энь вдруг заметил, что у Чэнь Унуо на

висках появилось несколько белых волосков. Его сердце замерло... До этого он никогда не верил, что увидит белые волосы на макушке головы Его Величества.

Ваше величество уже стар.

Ваше величество устало.

"Винн."

"Старый раб здесь".

"Я ошибаюсь?"

Со стуком Вэнь Энь опустился на колени и постучал: "Ваше величество, старый раб виновен".

"Какой у тебя грех?"

Чэнь Унуо медленно открыл глаза, его взгляд был усталым. Он посмотрел на Вэнь Эня и беспомощно замахал руками: "Забудь об этом, вставай. Я просто чувствую это, ты тут ни при чем. Ты не должна так бояться, я не обвиняю тебя, ты не сделала ничего плохого. Что я сказал, я не понял, что я сказал тебе, я сказал не тому человеку... Ты послал кого-то в Павильон Звездочета, и руководитель павильона попросил поговорить о горах. "

Вэнь Энь, в знак амнистии, быстро поднялся: "Старый раб послушался".

Вскоре снаружи вошла Тан Шансе Фэн Шэнрю, и, увидев Чэнь Унуо, наклонилась, чтобы отдать честь: "Ваши придворные встречают ваше величество".

"Садитесь".

Чэнь Вунуо, не открывая глаз, указал на табурет недалеко от себя.

"Может быть, я уже очень стар, но помните, как раньше... У меня не было проблем, даже если бы я не ел месяц и не спал месяц. Наоборот, моя энергия становилась бы все более и более энергичной. Сейчас их стало больше, но я никогда не пересматривал их дольше одного часа, а сейчас я провел в них почти все эти дни". "

"Ваше Величество не старое, и не усталое, просто усталое".

Тан Шансе сказал с улыбкой: "Раньше Ваше Величество смотрели шоу, каждую минуту и каждую секунду, сердце здесь, а дух сосредоточен. Сейчас Ваше Величество смотрит шоу, смотрит на копию, но больше половины времени думает о других вещах, или оцепенел. Ваше Величество просто настаивает, это привычка. Однако привычка тоже изменится, особенно после отвращения к одной вещи. "

"Но я Святой Император, и я ненавижу эти вещи, я ненавижу это положение".

"Это самобичевание Его Величества".

Тан Шансе сказал: "Министр слышал, что во времена Великой династии Чжоу и периода Цяньли Чжоу Шэнхуан не посещал двор в течение 480 лет. Это был самый долго правящий император Чжоу, его также называли величайшим поколением. В течение тысячи лет война была неблагоприятной, а экономика развивалась быстрыми темпами. Это был расцвет Великой

династии Чжоу. Поэтому не самое правильное для вашего величества делать все самому. "

"Вы позволяете мне учиться на императора Тысячелетнего вместо того, чтобы подняться?"

"Не смей".

Тан Шансе сказал: "Министр просто почувствовал, что Его Величество слишком строг. Все бы занимались этим много лет. Почему бы Его Величеству не отложить это на время и не расслабиться?"

"Кто будет управлять в тот день?"

"Взрослые, естественно, поделится своей печалью о вашем величестве".

Тан Шансе пожал ему руки и сказал: "Министр просто так подумал или был наивен. Просто почувствовал, что Его Величество так суров, и на сердце у него стало беспокойно. Это было лучше, чем то, что человек в мавзолее императора Цзиньлина почти стал мужчиной. Его Величество лично посетил меня?"

Лицо Чэнь Унуо слегка изменилось: "Я... я действительно должен это увидеть".

Он встал и отвернулся. На губах Тан Шаня появилась легкая улыбка, и он встал, чтобы последовать за ним. Не знаю почему, Вэнь Энь чувствует отвращение к этому человеку. Мне всегда кажется, что этот человек похож на гадюку, и он в любой момент может подняться и укусить". Пройдя несколько шагов, Чэнь Вунуо внезапно остановился и посмотрел на Тан Шаньсе: "Ты сделай шаг, чтобы подготовиться. Думаю, есть еще некоторые вещи, с которыми я не разобралась. Я займусь этим позже".

Тан Шаньсе склонил голову: "Чэнь Цзунчжи".

Он отвернулся и выглядел таким красивым.

Глядя на спину Тан Шансе, глаза Чэнь Унуо холодно сверкнули: "Вэнь Энь, что ты думаешь об этом человеке?"

"Старый раб - просто евнух".

"Этот человек очень интересен".

Чэнь Унуо стоял во дворе и возился с посаженными овощами: "За ним много чего спрятано, думали, что он может прятать людей, но я многое нашел. Он действительно много сделал для меня за эти годы и много работал. Без него дела в Павильоне Звездочетов не могут идти так гладко". Поскольку он чувствовал, что знает обо мне слишком много, он был готов создать для себя аватар и не просветил его... ..он всегда думал, что может хорошо скрыть это, но я уже знал это. "

Вэнь Энь покачал сердцем: "Ваше Величество сказали, что у этого человека другое сердце?"

"Он?"

Чэнь Унуо покачал головой: "До сих пор я не мог видеть этого человека. Его понимание небесных явлений недостижимо. Поэтому он все еще нужен мне, но я не понимаю некоторых вещей... Вещи о небесных явлениях действительно Нужен ли тебе самый большой талант,

чтобы читать? "

Вэнь Энь задумался и ответил: "Если смотреть на небо каждый день и смотреть на него долгое время, то должно быть более глубокое понимание. У искусства есть специализация, он занимается только этим, если Его Величество занимается только этим. лучше, чем он. "

"Хахахахаха ..."

Чэнь Вунуо рассмеялся: "Ты сказал, что это разумно, но прошло много времени".

Он вышел: "Идите в императорский мавзолей, мой большой убийца наконец-то пригодится".

На горе Удан, которая находится на расстоянии 18 000 миль от города Цзиньлин, всего несколько участков цветущих персиков, и вся гора выглядит розовой. Однако давным-давно старое персиковое дерево у входа во дворец Цзысяо больше не цвело. Чжан Чжэньрэн, вернувшийся из города Цзиньлин, стоял возле старого персикового дерева и смотрел на его зеленые листья без единого цветочного бутона. В то время старое персиковое дерево было расколото Тяньлеем и разделено на две части. Все думали, что оно умрет, но оно прожило еще тысячу лет. Хотя оно выглядит уродливо, в нем есть некая жизненная сила, которую никто не смеет презирать.

Напротив старого персикового дерева стоял молодой даос в белом и растерянно смотрел на старое персиковое дерево.

"Как долго тебя не было?"

неожиданно спросил Чжан Чжэньрэн.

Молодой даос в белом - это Фэн Сюян. После тщательного обдумывания он ответил: "Я не помню... Я просто чувствую, что не могу успокоиться. Мне всегда нужно найти что-то, чтобы быть спокойным, но я не могу найти это, но чувствую себя все более и более спокойным. В моем сердце есть только противоречие. Каждую ночь я буду чувствовать, что я пуст и без души". Ученик думал, что это ученик еще не нашел путь ученика, поэтому он ходил по всему миру и пытался быть хорошим человеком и плохим человеком. Делал много вещей, но все еще не нашел, где находится слово. "

Чжан Чжэньрэн слегка вздохнул: "Иногда это кажется правильным... Фэн Сюян, ты знаешь, почему я хочу вернуть тебя?"

"Государь хочет обучить учеников практике?"

"Нет, я не нужен тебе, чтобы учить, и я не могу тебя ничему научить. Я вернул тебя, просто не хочу смотреть, как ты умираешь. Ты бедный человек, вот и все".

Он спросил: "Почему ты был таким параноиком вначале, ты хочешь использовать корень жизни этого старого персикового дерева для своей собственной жизни?"

Фэн Сюян склонил голову и сказал: "Ученики не знают, но в их сердцах всегда звучит голос, говорящий, что это тело не твое, эта душа не твоя. Поэтому ученики всегда боятся, поэтому они хотят отказаться от этой судьбы и положить на Персиковое дерево, это моя собственная судьба..."

Чжан Чжэньрэн долго молчал и отвернулся: "Сначала я знал о твоём намерении, но не остановил тебя, потому что видел твоё сердце. Но когда время вышло, его уже не отнять. Если ты хочешь измениться, то изменись. Это старое персиковое дерево не цвело тысячи лет и не приносило плодов. Оно просто пытается возродиться, боясь, что его ... ждут. "

Тело Фэн Сюяна было потрясено: "Это старое персиковое дерево... оно действительно ждёт меня?".

Чжан Чжэньрэн ушел, не войдя в зал, но оставив даосизм: "Вещи в мире меняются, я не могу видеть сквозь них. Ты не хочешь покидать дворец Цзысяо, ты принял судьбу старого персикового дерева, с тех пор После этого ты будешь практиковать в моём дворце Цзысяо. Что касается грехов и долгов, которые вы понесли, он также заплатит за вас. "

В этот момент с неба внезапно обрушился гром без всяких признаков. Из старого персикового дерева вылетел зелёный свет и вонзился в тело Фэн Сюяна, в это время грянул небесный гром, и старое персиковое дерево с грохотом разорвалось на части.

Фэн Сюян опустился на колени и поклонился горящему дереву.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2199634>